

На днях в редакцию поступило письмо от председателя Болховского райкомитета ветеранов войны и военной службы В.Г. Сапелкина с подзаголовком "К 65-летию Московской битвы". Обычное, казалось бы, дело — памятная дата Великой Отечественной, а к ней — материал, написанный сведущим человеком. Однако не все оказалось так просто. За строчками письма угадывался назревающий конфликт. Вот как об одних и тех же событиях рассказывают разные люди.

В.Г. Сапелкин: "Московская битва 1941 года не обошла стороной Орловскую область, в том числе и Болховский район. О жестоких боях на его территории зимой 1941—1942 годов известно по многим публикациям, привязанным к Кривцовскому мемориалу (восток района, левый берег Оки). Не менее жестоки и масштабны были бои на северо-западе, западе и юго-западе Болховского района и смежных территориях Знаменского. 61-я армия (342-я, 346-я, 350-я и 387-я стрелковые и 91-я кавалерийская дивизии, 68-я танковая бригада) наступала на Болхов с целью обойти действующую здесь вражескую группировку с запада. Ее войска продвигались, занимая один населенный пункт за другим. Бои в Болховской операции Московской битвы 61-я армия вела на юге от железной дороги Жиздра — Сухиничи — Белев по дуге: д. Близна, с. Середичи, д. Городок, д. Вязовая, с. Руднево, д. Долбилова (Болховский район), поселения Красникова, Кузьминки, Коптева, Узкое (Знаменский район).

Обойти Болхов с запада и войти в него с юго-востока в январе-феврале 1942 г. войскам 61-й армии не удалось. Задачи, поставленные Верховным Главнокомандованием, полностью не были выполнены, но тысячи советских воинов полегли тогда на болховской земле. В Болховском районе воинских захоронений больше, чем в каком-либо другом районе области. Кроме 60 обозначенных имеется еще более десятка. Люди о них помнят.

Воинское захоронение в соответствии с законом РФ является одновременно увековечением определенного события Великой Отечественной войны. Однако остались не обозначенными на местности воинские перезахоронения и одно из событий Московской битвы на территории Болховского района. В ходе Болховской операции дивизии правого крыла 61-й армии, выполняя приказ, должны были войти в Болхов с юго-востока и одновременно обезопасить с юга продвижение войск Западного фронта, осуществляющих в то время Сычевско-Вяземскую, Торопецко-Холмскую и Ржевскую операции. В начале января 1942 года 83-я, 91-я кавалерийские дивизии, 350-я и 346-я стрелковые дивизии этой армии продвигались с боями из калужских лесов в направлении Середичи — Вязовая — Столбче — Руднево. На короткое время дорога Болхов — Карачев была перерезана нашими войсками, но в дальнейшем дивизии вынуждены были уйти на территорию Тульской области. После этого рейда на снежных полях Болховского и соседнего Знаменского района до весны лежали павшие в боях воины 61-й армии.

В последние годы в планах многих областных и местных органов власти и общественных организаций предусматривались мероприятия по уточнению учета этих захоронений, их паспортизация, реставрация и ремонт. К сожалению, никто не подвел итоги выполнения намеченных мероприятий...

Этим летом возглавлял вахту Памяти в Болховском районе руководитель орловской областной общественной организации "Центр поисковых отрядов "Самолет" И.М. Морозов. Вот что рассказывает Игорь Михайлович: "Местные жители говорят, что бои и в 1942-м, и в 1943-м годах под Болховом были страшные. В июле 43-го Уральский добровольческий танковый корпус начал наступление в районе деревни Борилово. Немцы, не вступая в бой, отошли, вызвали штурмовую авиацию. И 90 процентов наших танков было подбито с воздуха. Корпус практически прекратил свое существование и

ЗДЕСЬ НЕ КОПАТЬ!

был отправлен на переформирование. Говорят, Г.К. Жуков, когда приехал на этот участок фронта, был разъярен безалаберностью командования и даже хотел расстрелять кого-то из генералов. Однако остыл. Возможно, удержало легендарного полководца то, что с командными кадрами в тот период было плохо. Жуков умел воевать теми силами и с теми людьми, которые были в наличии..."

В.Г. Сапелкин: "Уважения заслуживают те, кто участвует в поисковой работе, открывает новые имена павших в боях воинов, ставит памятные знаки на найденных местах захоронений. Но нельзя не упомянуть о странной позиции орловской поисковой организации "Самолет" по отношению к некоторым необозначенным захоронениям в Болховском районе, о которых ей сообщили местные ветераны

ЭТО ПОЛЕ НАШЕ

льоны были отменены. Все находки передали в сельскую школу.

Без техники и практически без помощи со стороны было очень сложно. Уральцев поджимало время. Но мы успели все сделать. Почти все..."

В.Г. Сапелкин: "Приехал искать следы Свердловской танко-

рашались в Болховский райвоенкомат, но там помочь с этим не смогли. А все остальное было нормально, по-людски..."

В.Г. Сапелкин: "Оставив после себя глубокую яму на месте захоронения, совершив перезахоронение без отдачи воинских почестей, не поставив в известность местные власти о результатах их пребывания в районе, поисковики исчезли..."

И.М. Морозов: "Одно мы не успели закончить — закопать котлован на месте старого захоронения. У уральцев "горели" билеты на поезд. Но первое, с чего начнем будущим летом, это котлован. Но, думается, и районные власти могли бы внести свою лепту. Ведь там уже ручная работа не нужна — можно и трактор найти. А то как-то неудобно получается перед уральцами. Они за тысячи километров к нам едут павших земляков искать, а мы с такой мелочью, как немного соляры для трактора найти, управиться не можем".

В.Г. Сапелкин: "Нет памятника о событиях Болховской операции на северо-западе и на западе района, кроме упоминания на гранитном обелиске в селе Руднево номеров воинских частей, которые вели бои зимой 1942 года. Большая часть убитых воинов одного из батальонов 346-й

стрелковой дивизии в ночном бою начала января 1942 года была захоронена весной того же года в деревне Козюлькина, одновременно появились захоронения убитых воинов этого батальона в деревне Кудинова и в поселке Новоигинский. Есть данные и о том, что еще одна группа воинов, отступая от д. Козюлькина через д. Кудинова, была по доносу проживавшего в лесу сторожа по кличке Филимон окружена немцами в бараке между Середичами и Нагой (Калужская обл.). Там, у сожженного барака, должно находиться четвертое захоронение воинов батальона. Вот об этом и должна была напомнить надпись на памятном кресте, если бы не вмешались поисковики из Екатеринбурга при содействии руководства орловского "Самолета"...

И.М. Морозов: "В этом году "Самолет" подписал соглашение с "Возвращением" о пятилетнем сотрудничестве. Так что работа в ближайшую пятилетку будет на постоянной договорной основе.

К сожалению, не во всех районах области поисковиков принимают радушно. Поисковики из "Самолета" всегда с воодушевлением проводят вахты Памяти в Должанском, Новодеревеньковском, Малоархангельском, Покровском, Дмитровском и Кромском районах. Там власти не бросают нас на произвол судьбы. Всячески помогают. Но не везде так..."

Думается, подробные комментарии к приведенному выше изложению. Но необходимо отметить, что поисковая работа в области нуждается в более детальной координации действий. Как ее лучше организовать и кто это будет делать, наверное, нужно решить самим общественникам за "круглым столом". Но, несомненно,стораживает тот факт, что руководитель "Самолета" назвал лишь шесть районов области из 24, где администрации тесно сотрудничают с поисковыми общественными организациями. А что же остальные? Не заинтересованы в результатах работы поисковиков? Война не окончена, пока не захоронен последний погибший солдат — известная истина. И работать для этого необходимо всем сообща — и общественникам, и местным властям. А претензии типа "не копайте здесь, это поле наше" в данном случае выглядят, по меньшей мере, незрелыми. Работы на всех хватит, ведь в той же д. Козюлькина еще как минимум три места для раскопок.

Андрей ПОМЕЛЬНИКОВ.

войны несколько лет тому назад. Эта организация поспешила заявить о своей причастности к работам, которые начал вести в деревне Козюлькина поисковый отряд из Свердловской области..."

И.М. Морозов: "С уральскими поисковиками мы сотрудничаем с 2001 года. Губернатор Свердловской области Э.Э. Россель обратился к нашему губернатору Е.С. Строеву с просьбой оказать содействие екатеринбургской ассоциации поисковых отрядов "Возвращение". Теперь орловский "Самолет" ежегодно принимает поисковые отряды уральцев. Приедут они и следующим летом. А в минувшем августе мы принимали 60 поисковиков из Екатеринбурга. Уральцы ищут погибших земляков по всем областям России, где проходили бои. За тысячи километров ездят..."

В.Г. Сапелкин: "По-разному можно подходить к оценке работы поисковых отрядов на местах боев Орловщины. Непонятно, почему во многих случаях они действуют без участия местных ветеранских организаций, школьных поисковых групп. Пока еще живы очевидцы многих событий Великой Отечественной войны, надо собрать записи их свидетельств о событиях тех лет, в том числе и о необозначенных еще воинских захоронениях..."

И.М. Морозов: "Отряд мощный. Такого количества наших земляков для поисковой работы в одном определенном месте мы не имеем возможности привлекать. Но и задача у нас была сложная: многие местные жители указывали на то, что в деревне Козюлькина есть несколько воинских захоронений времен Великой Отечественной. Однако где конкретно лежат павшие воины, никто указать не смог. Нужно было обследовать несколько гектаров поля за три недели. Большая работа."

Разбили поле на секторы. Стали копать шурфы в шахматном порядке. Долго не могли найти место захоронения. Уральцы работали самоотверженно — с раннего утра и до семи-восьми часов вечера. Все — вручную, лопатами. Наконец наткнулись на рыхлую землю. Вначале попадались лошадиные кости. Ниже — останки советских воинов.

Захоронение было огромное — восемь на девять метров, три метра глубиной. 190 защитников Отечества было похоронено здесь. К сожалению, установить имен не удалось. Нашли британский прибор, кошелек, солдатские ремни, валенки, пуговицы. И всего один солдатский медальон. Прочитать написанное в нем даже экспертиза не смогла. Почему медальон всего один на 190 погибших? В 1942 году приказом Сталина солдатские меда-

вой бригады 30-го танкового Уральского добровольческого корпуса, поисковики стали раскапывать одно из четырех захоронений воинов, павших в ночном бою в начале января 1942 года. Начали копать, хотя знали, что в районе шла подготовка к установлению на этом захоронении памятного креста, вернее, восстановлению его, так как женщины деревни после изгнания оккупантов своими силами и средствами такой крест уже ставили. Они и хоронили советских воинов после таяния снегов весной 1942 года..."

И.М. Морозов: "Кроме жителей д. Козюлькина, нам никто не помог. Десяток гробов своими руками сделал глава сельской администрации А. Голиков. Остальных воинов перезахоронили в ящиках из-под противогазов."

Торжественная церемония состоялась в последний день вахты. От места, где лежали наши солдаты, до воинского захоронения в д. Козюлькина — километра полтора. Там мы тоже вручную выкопали братскую могилу. Перевозили останки воинов на тракторной тележке. Собрались все жители деревни, поисковики, пионеры. Приехали и представители Болховской райадминистрации. Играл духовой оркестр. К сожалению, выстрелы последнего салюта павшим во время церемонии не прозвучали. Мы об-